

О развитии городов Арктической зоны как опорных центров пространственного развития северо-западных регионов Российской Федерации

Морошкина Марина Валерьевна

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

ORCID: 0000-0001-6520-4248, e-mail: maribel74@mail.ru

Поташева Ольга Вячеславовна

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

ORCID: 0000-0001-9599-6370, e-mail: ovpotash79@gmail.com

Институт экономики карельского научного центра Российской академии наук, 185030, А. Невского пр-т, 50, г. Петрозаводск, Россия

Аннотация

Вопросы социально-экономического развития в разрезе городских и муниципальных образований являются важной стратегической задачей государственного управления. Изучение северных городских поселений и оценка тенденций их социально-экономического развития выступает актуальным направлением исследования действующих и разрабатываемых мер государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях. Цель настоящего исследования заключается в выявлении эффективных инструментов оценки показателей развития арктических городов, а также определении направлений и тенденций развития в соответствии с национальными стратегическими задачами и приоритетами в вопросах развития Арктического макрорегиона. Информационной исследовательской базой выступают данные Федеральной службы государственной статистики и показатели независимой оценки качества условий предоставления социальных услуг. С методической точки зрения для выявления пространственных особенностей социально-экономического развития городов проведена оценка демографической характеристики, миграционных показателей и результатов независимой оценки качества. Определены типологические группы по численности населения городских поселений, выявлены миграционные характеристики исследуемых городов, выполнен сравнительный анализ условий предоставления социальных услуг населению по отраслям социальной сферы. Полученные результаты могут быть основой для управления и координации программ комплексного развития арктических территорий и их влияния на пространственное развитие страны в целом.

Ключевые слова: Арктическая зона, город, численность населения, миграция, независимая оценка, инфраструктура, макрорегион, пространственное развитие

Благодарности. Статья подготовлена в рамках темы № 122032200200-2 «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов» государственного задания Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук (FMEN-2022-0001).

Для цитирования: Морошкина М.В., Поташева О.В. О развитии городов Арктической зоны как опорных центров пространственного развития северо-западных регионов Российской Федерации // Управление. 2025. Т. 13. № 1. С. 99–112. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-1-99-112

On development of the Arctic zone cities as reference centers of spatial development of the Russian Northwestern regions

Marina V. Moroshkina

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

ORCID: 0000-0001-6520-4248, e-mail: maribel74@mail.ru

Olga V. Potasheva

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

ORCID: 0000-0001-9599-6370, e-mail: ovpotash79@gmail.com

Institute of Economy of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 50, A. Nevskogo prospekt,
Petrozavodsk 185030, Russia

Abstract

The issues of social and economic development in the context of urban and municipal formations are an important strategic task of public administration. The study of northern urban settlements and trends assessment in their social and economic development is a relevant area of study of existing and developing measures of state support at the federal and regional levels. The purpose of the study is to identify effective tools for assessing the Arctic cities development indicators, as well as to determine directions and trends in accordance with the national strategic objectives and priorities in the Arctic macroregion development. The information research base is the data of the Federal State Statistics Service and indicators of independent assessment of the conditions quality for social services provision. From the methodological point of view, demographic characteristics, migration indicators, and the independent quality assessment results have been assessed to identify the spatial features of social and economic development of cities. The typological groups by population size of urban settlements have been determined. Migration characteristics of the cities under study have been revealed. A comparative analysis of the conditions for social services provision to the population by branches of the social sphere has been carried out. The obtained results can be the basis for managing and coordinating integrated development programs for the Arctic territories and their impact on the country's spatial development as a whole.

Keywords: Arctic zone, city, population size, migration, independent assessment, infrastructure, macroregion, spatial development

---

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the state assignment project No. 122032200200-2 “Comprehensive research and development of the basis for sustainable development management of the Northern and border belt of Russia in the context of global challenges” of the Institute of Economics of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (FMEN-2022-0001).

For citation: Moroshkina M.V., Potasheva O.V. (2025). On development of the Arctic zone cities as reference centers of spatial development of the Russian Northwestern regions. *Upravlenie / Management (Russia)*, 13 (1), pp. 99–112. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-1-99-112

Введение / Introduction

Формирование северных населенных территорий характеризуется различиями в факторах и последствиях, влияющих на показатели их современного развития. Различаются и основные подходы к оценке, позволяющие определить их социально-экономическое значение в пространственном развитии страны. Северные арктические поселения Российской Федерации (далее – РФ, Россия) представляют собой намеренно созданные территории сельского и городского проживания, которые основаны в разное время советского периода XX в. С одной стороны, период основания и особенности организации территориальной структуры проявляются в очевидной сложности их адаптации к условиям экономики России рыночного типа [Пилясов, 2015]. Городские поселения, имеющие северное расположение, характеризуются высоким уровнем удаленности от экономических центров деловой активности, обладают сложившейся монопрофильностью экономики, что оказывает существенное воздействие на текущие показатели экономического развития. С другой стороны, в северных городах концентрируются предприятия и организации по разработке специализированных технологий освоения природных ресурсов Арктики; одновременно они выступают центрами подготовки кадров и предоставления социальных услуг для населения.

В результате действовавшей «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» выделены приоритетные позиции социально-экономического развития и наиболее значимые направления для разработки стратегий и планов макрорегионов, задач по их реализации. В рамках стратегического планирования на текущий момент уже закреплены в нормативно-правовой базе и федеральной пространственной политике задачи по развитию Арктической территории, ведется работа по введению новой стратегии пространственного развития России на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. С 2023 г. определены городские поселения Арктической зоны, которые рассматриваются как центры притяжения человеческого потенциала и входят в Единый перечень опорных населенных пунктов, в статусе центров предоставления социальных услуг и территорий реализации крупных инвестиционных проектов. Таким образом, с позиции территориального управления выделенным опорным городам в будущем отводится ключевая роль в качестве основы пространственного развития России.

Сегодня оказывается проектная поддержка исследованиям Арктики. Значительное количество их направлений прямо или косвенно связаны с вопросами заселения и освоения природных ресурсов арктических

территорий. В рамках настоящего исследования анализируются процессы социально-экономического развития городских поселений арктических территории и оценивается уровень их неоднородности. Неравномерность наблюдается по значительному количеству социальных и экономических показателей [Морошкина, Поташева, Гиенко, 2023]. Интерес представляют взаимовлияние показателей, результат их отражения на уровне развития территории. Уровень развития территорий определяется индикаторами, которые формируются в зависимости от количества процессов и факторов. К ним относятся специализация экономики, ресурсная обеспеченность, наличие производственных мощностей, количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов и т.д. Совокупное воздействие этих факторов оказывает влияние на показатели устойчивости экономического роста территории и определяет тенденции жизнеспособности территорий на ближайшую перспективу.

Объектом исследования выступают городские поселения Северо-Западного федерального округа, имеющие северный и арктический статус. Города Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей выбраны для анализа результатов и обоснования выводов по показателям работы.

Целью настоящего исследования является определение управленческих инструментов развития городских поселений арктического статуса, направлений и тенденций социально-экономического развития в соответствии с национальными стратегическими задачами и приоритетами в вопросах развития Арктического макрорегиона. Важной задачей в развитии арктических территорий и городских поселений выступает возможность учета условий и целей разработки стратегии развития макрорегиона, которая заключается в «пересмотрении» Арктики, размещении объектов отраслей социальной сферы и повышении качества жизни [Лексин, Порфирьев, 2019].

Подходы и инструменты региональной науки / Regional science approaches and tools

Изучение арктических городских поселений в современных условиях является актуальным направлением в рыночной экономике и представляет высокий уровень значимости [Пилясов, Путилова, 2020]. Современная региональная наука располагает большим арсеналом подходов и инструментов, направленных на исследование развития арктических городов. Важным направлением выступают показатели социального и экономического характера, которые рассматриваются в работе Н.Ю. Замятиной и соавторов [Замятина, Медведков, Поляченко, Шамало, 2020].

Представленная авторами попытка комплексного анализа на основе интегральных показателей позволила создать модель оценки жизнестойкости арктических городов. Исследователи приходят к выводу о том, что для экономического роста городов арктического типа определяются процессы, тормозящие их экономическое развитие по многим основаниям: высокие издержки на повседневное функционирование города в суровых климатических условиях, развитие городской экономики сдерживаются узостью рынка, обусловленной удаленностью от других крупных центров.

Процесс исследования социально-экономического развития территории с позиции воздействия географического фактора приобретает в современных условиях особую актуальность [Зайков, Кондратов, Кудряшова, Липина, Чистобаев, 2019]. В поле изучения попадают территории российского Севера, рассмотренные по показателям экономического развития в работах С.В. Лаженцева [Лаженцев, 2020]. В научных трудах В.В. Фаузера, А.В. Смирнова, Г.Н. Фаузера отмечается: «...основной каркас заселенности территории составляют поселки городского типа, малые и средние города, именно они сглаживают неравномерность и разреженность расселения, повышают связность поселений; однако несмотря на важность сохранения и развития поселков городского типа, малых и средних городов наметились тенденции сокращения их количества и средней людности, концентрации городского населения в больших и крупных городах...» [Фаузер, Смирнов, Фаузер, 2021, с. 564]. Тенденции сокращения численности и концентрации населения приводят к формированию и функционированию вахтового метода организации труда, сети опорных поселений, центров развития арктического пространства, которые признаются обоснованными и представляют собой современный подход к изучению расселения Арктики [Фаузер, Смирнов, Лыткина, Фаузер, 2022].

На примере городов Республики Коми ученые проанализировали процесс сокращения численности населения и его влияния на развитие северных городов по интегральным показателям социальной и экономической ситуации, сложившейся в период 1989–2012 гг. [Антонов, Денисов, Ефремова, Фаддеев, 2014]. М.С. Гунько, Ю.А. Еременко, Е.Ю. Батунова предлагают количественный критерий при анализе сжимающихся городов со снижением численности населения на 25 % и более (с 1989 г.), что соответствует примерно 1 % в год [Гунько, Еременко, Батунова, 2020].

Сравнительный анализ России со странами мирового сообщества определяет особенность государства: «...вырабатывая самый большой валовой продукт в Арктике, Россия отстает в показателях подушевого валового внутреннего продукта, уровне развития

человеческого капитала и диверсификации ресурсов от других стран арктических регионов» [Мартыанов, 2013, с. 126]. Исследование городских поселений и индикаторов их развития показывает, что важную роль в развитии территории играют показатели, связанные с привлечением и созданием человеческого потенциала [Морошкина, 2023]. Фоновыми факторами, определяющими процессы формирования и привлечения человеческого капитала, исследователи принимают различные экономические факторы, в том числе социальные (уровень развития инфраструктуры социальной сферы — культуры и образования).

Оценка численности городского населения Арктической зоны / Estimating urban population of the Arctic zone

Важной исследовательской задачей является изучение северных территорий с использованием демографических показателей, которые раскрывают одну из важнейших сторон развития — социальную [Фаузер, Лыткина, Смирнов, 2018]. Показатель численности городского населения Арктической зоны позволяет определить тенденции развития ряда динамики, а также провести взаимосвязи с реализуемыми механизмами государственного и муниципального управления в разрезе направления, определяющего уровень активности населения, а именно степень участия граждан в формировании и совершенствовании условий предоставления услуг и их качественных характеристик.

В объект исследования попадают городские поселения Северо-Западного федерального округа арктического статуса (табл. 1): Архангельская область — Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Республика Коми — Воркута, Инта, Усинск, Мурманская область — Мурманск, Апатиты, Кировск, Мончегорск, Оленегорск, Полярные Зори, Костомукшский городской округ (далее ГО) — Республика Карелия.

Полученные результаты сравнительного анализа рядов данных за период 2016–2023 гг. проявили особенности динамики показателя. Наблюдается высокий уровень различия в разрезе городов Арктической зоны по рассматриваемому показателю. Динамика изменения численности населения характеризуется различными тенденциями в разрезе городских поселений и сменой динамики показателя в разные временные периоды. Отмечено сокращение численности населения в большинстве рассматриваемых городов субъектов Арктической зоны Северо-Западного округа. Особенного внимания заслуживает определение тенденции изменения численности населения с позиции роли города как административного центра региона. Так, Архангельск и Мурманск как арктические столицы

Таблица 1

Демографическая характеристика городов Арктической зоны в субъектах Северо-Западного федерального округа

Table 1. Arctic cities demographics in the constituent entities of the North-West Federal District

Города Арктической зоны РФ		Год создания	Численность населения, чел.							
			2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Архангельская область	Архангельск	1583	351 226	351 488	349 742	348 343	346 979	344 927	342 164	298 617
	Новодвинск	1936	38 906	38 735	38 434	38 082	37 699	37 256	36 832	32 826
	Северодвинск	1936	186 138	185 042	184 280	183 284	182 970	181 768	180 668	156 731
Республика Коми	Воркута	1936	80 970	79 593	76 856	74 312	72 681	71 984	70 849	67 410
	Инта	1942	28 047	27 334	26 510	25 948	25 180	24 752	24 211	19 947
	Усинск	1966	40 239	40 014	39 566	39 211	38 294	38 328	37 899	32 062
Мурманская область	Мурманск	1916	301 572	298 096	295 374	292 465	287 847	282 851	279 064	267 422
	Апатиты	1926	56 730	56 356	55 713	55 201	54 667	53 847	52 762	48 748
	Кировск	1929	26 971	26 687	26 581	26 206	26 020	25 944	25 586	24 271
	Мончегорск	1935	42 893	42 581	42 099	41 482	41 145	40 675	40 425	39 477
	Оленегорск	1949	21 097	21 039	20 847	20 697	20 364	19 887	19 533	20 875
	Полярные Зори	1968	14 853	14 794	14 644	14 421	14 389	14 196	14 209	14 078
Республика Карелия	Костомукшский ГО	1977	29 511	29 526	29 381	29 367	29 634	29 778	29 739	25 928

Составлено авторами по материалам источника¹ / Compiled by the authors on the materials of the source¹

имеют самые высокие значения численности населения. В то же время 8 малых городов с численностью населения менее 50 тыс. жителей представляют собой опорные центры расселения и занятости. Убыль городского населения проявляется в наибольшей степени после завершения пандемии COVID-19 с 2020 г.¹

Исследование другого демографического показателя — миграции населения из арктических городов — проводилось на основании рассмотрения типологических групп по численности населения. На основе собранных динамических рядов данных выделено три группы северных городов, которые различались по значению показателя численности населения в 2023 г. (табл. 2).

Отдельного внимания заслуживает оценка темпов прироста численности населения, рассмотренная в разрезе различных временных интервалов и типов городских поселений. Расчет показателя проводится по формуле, которая позволяет оценить динамику прироста численности населения, рассматривая разные временные интервалы:

$$population_i^{growth\ rate} = \frac{population_i^{final\ value}}{population_i^{initial\ value}}, \quad (1)$$

¹ Федеральная служба государственной статистики. Оценка численности постоянного населения сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok_75_Calendar1_2024.xlsx (дата обращения: 30.10.2024).

где $population_i^{growth\ rate}$ — темп прироста показателя численности населения i -ого городского поселения, $population_i^{final\ value}$ — конечное значение в рассматриваемом временном интервале показателя численности населения i -ого городского поселения (значения показателя определяются для 2020 г. и 2023 г.), $population_i^{initial\ value}$ — начальное значение в рассматриваемом временном интервале показателя численности населения i -ого городского поселения (значения показателя определяются для 2016 г. и 2020 г.).

Полученные результаты расчетов темпов прироста населения позволили сформулировать следующие выводы:

- города Арктической зоны субъектов Северо-Западного федерального округа можно распределить по трем типологическим группам в зависимости от численности населения: первая группа — население более 150 тыс. чел., вторая — от 50 до 150 тыс. чел., третья — менее 50 тыс. чел.;
- наибольшая убыль населения в период 2016–2023 гг. наблюдается в городах Мурманской (Апатиты) и Архангельской (Новодвинск) областях;
- единственным случаем положительного прироста населения является Костомукшский ГО Республики Карелия, темп прироста в 2020 г. по отношению к 2016 г. составил 0,4 %.

Таблица 2

**Изменение численности постоянного населения в городах Арктической зоны
субъектов Северо-Западного федерального округа**

Table 2. Dynamics of resident population in the Arctic zone cities in the constituent entities of the North-West Federal District

Классификация городских поселений по численности населения, 2023 г.		Темп прироста численности населения по 2016/2020 гг.	Темп прироста численности населения по 2020/2023 гг.	Темп прироста численности населения по 2016/2023 гг.
Свыше 150 тыс. чел.	Архангельск	– 1,2	– 13,9	– 15,0
	Мурманск	– 4,6	– 12,9	– 15,6
	Северодвинск	– 1,7	– 14,3	– 15,8
От 50 до 150 тыс. чел.	Воркута	– 10,2	– 7,3	– 16,7
	Апатиты	– 3,6	– 20,8	– 28,9
Менее 50 тыс. чел.	Новодвинск	– 3,1	– 16,3	– 20,3
	Инта	– 10,2	– 7,1	– 11,3
	Усинск	– 4,8	– 10,8	– 14,1
	Кировск	– 3,5	– 6,7	– 10,0
	Мончегорск	– 4,1	– 4,1	– 8,0
	Оленегорск	– 3,5	2,5	– 1,1
	Полярные Зори	– 4	– 2,2	– 5,2
	Костомукшский ГО	0,4	– 12,5	– 12,1

Составлено авторами по материалам источника² / Compiled by the authors on the materials of the source²

**Миграционное поведение населения /
Migration behavior of the population**

Характерными особенностями северных городов является высокий уровень монопрофильности градообразующего производства, что уходит своими корнями в советский период и не обладает высоким уровнем рентабельности в современных экономических условиях. Северные города, сохранившие советский индустриальный формат, оказались лишенными механизмов диверсификации основных сфер производственной деятельности. В результате проявления наследия прошлого в разрезе городов Арктической зоны субъектов Северо-Западного федерального округа

возможным вариантом развития и адаптации к сложившимся рыночным условиям стал процесс миграции трудовых ресурсов в более благоприятные для жизни регионы России.

Поколенческие группы населения по-разному определяют приоритеты в рамках трудовой деятельности. Проблемы занятости для молодого поколения определяются уровнем заработной платы и предоставляемых условий труда, которые решаются при помощи оттока

² Федеральная служба государственной статистики. Оценка численности постоянного населения сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok_75_Calendar1_2024.xlsx (дата обращения: 30.10.2024).

Таблица 3

Миграционная характеристика городов Арктической зоны субъектов Северо-Западного федерального округа

Table 3. Arctic cities migration characteristics in the constituent entities of the North-West Federal District

Города Арктической зоны РФ		Год создания	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Архангельская обл.	Архангельск	1583	199	– 1 353	– 702	– 226	– 84	338	– 931	– 394
	Новодвинск	1936	– 111	– 218	– 247	– 208	– 219	– 15	– 58	– 3
	Северодвинск	1936	– 955	– 667	– 565	86	– 164	131	135	362
Республика Коми	Воркута	1936	– 1 451	– 2 854	– 2 610	– 1 549	– 515	– 816	– 204	– 1
	Инта	1942	– 591	– 663	– 413	– 604	– 174	– 190	– 274	– 7
	Усинск	1966	– 505	– 628	– 516	– 1 020	25	– 411	– 685	– 249

Окончание табл.3

Города Арктической зоны РФ		Год создания	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Мурманская обл.	Мурманск	1916	– 3 440	– 2 322	– 2 380	– 3 770	– 3 029	– 1191	– 810	455
	Апатиты	1926	– 125	– 419	– 201	– 173	– 316	– 399	н/д	н/д
	Кировск	1929	– 143	– 36	– 233	– 47	181	– 45	н/д	н/д
	Мончегорск	1935	– 115	– 276	– 350	183	– 273	139	н/д	н/д
	Оленегорск	1949	143	98	56	– 224	– 60	214	н/д	н/д
	Полярные Зори	1968	– 174	– 257	– 76	– 170	92	86	н/д	н/д
Республика Карелия	Костомукшский ГО	1977	– 127	– 218	– 111	228	172	96	85	20

Составлено авторами по материалам источника³ / Compiled by the authors on the materials of the source³

населения в крупные городские поселения и развивающиеся территории, где уровень жизни более высокий. Старшая возрастная группа менее подвержена миграционным процессам, обеспечивая занятость при помощи сезонного оттока в сельскую местность и периодической и сезонной занятостью вахтовым методом (табл. 3). Отмечается тенденция сокращения численности населения в крупных городах столичного типа (Архангельски Мурманск), которые обладают высоким уровнем целевых мер социальной поддержки.

Сравнительный анализ динамики данных табл. 3 демонстрирует особенности миграционного поведения населения городов Арктической зоны на территории северо-запада России. Отмечается наличие проявлений неоднородности городов Арктической зоны по рассматриваемому показателю миграции. Динамика изменения показателя в период с 2016 г. по 2023 г. имеет различные проявления, а также характеризуется сменой динамики показателя во временных периодах. Наличие положительной динамики миграции проявляется лишь в отдельных городах Арктической зоны субъектов Северо-Западного федерального округа (рис. 1).

Полученные результаты выявили общий отрицательный тренд миграции постоянного населения из городов Арктической зоны субъектов Северо-Западного федерального округа. Наличие положительного значения в период 2020–2023 гг. наблюдался в Северодвинске, Мончегорске, Оленегорске, Полярных Зорях и Костомукшском ГО, то есть в городах,

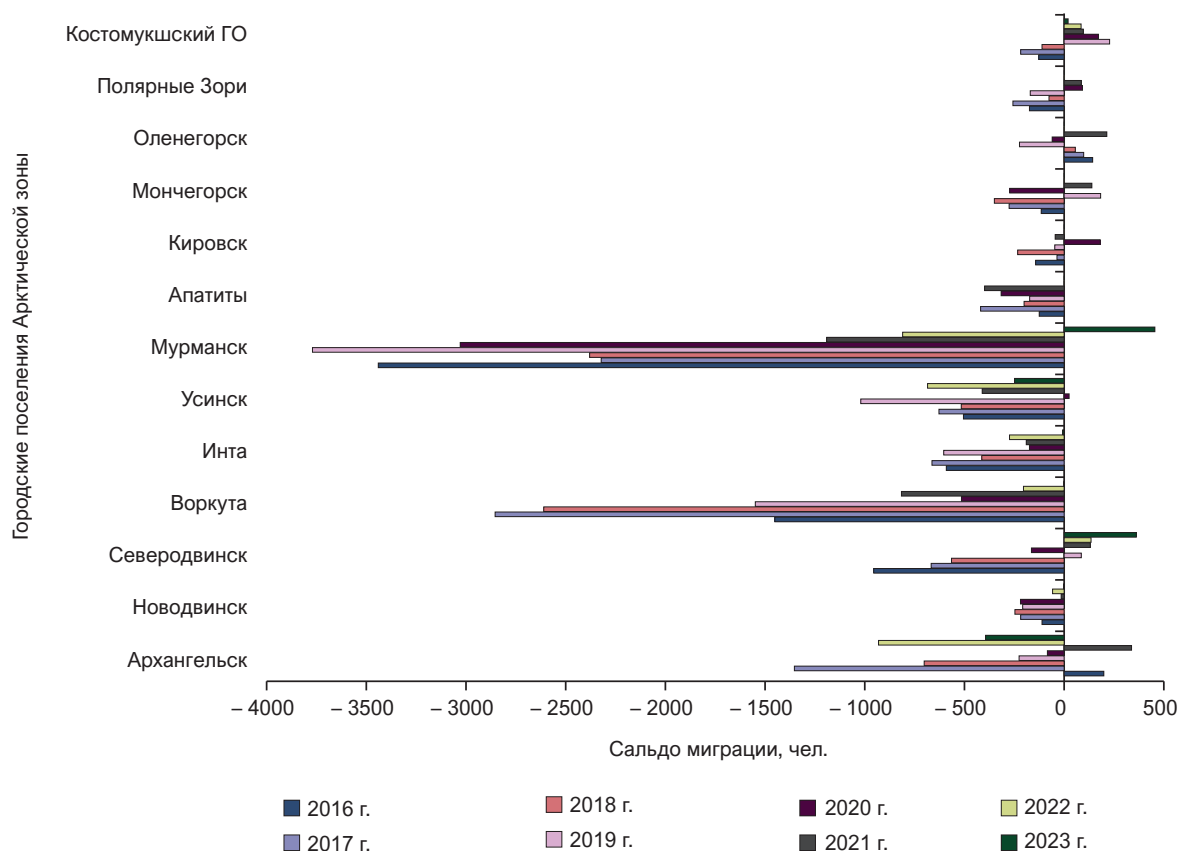
в структуре экономики которых преобладает промышленное производство, обеспечивающее приток квалифицированных кадров и трудовых ресурсов. Данные территории в разрезе городов Арктической зоны субъектов Северо-Западного федерального округа демонстрируют минимальные показатели миграции. Максимальный миграционный отток населения наблюдается из Мурманска, однако в последующий период 2022–2023 гг. ситуация приобрела положительную динамику.

Среди причин оттока населения выделяется состояние социальной инфраструктуры, в частности качество услуг медицинской помощи и образования выступают ключевыми индикаторами ухудшения условий жизни в северном городе. Например, изучение комментариев в социальных сетях Мурманска показало, что самыми остро воспринимаемыми темами были отмечены вопросы состояния сферы медицинского обслуживания [Недосека, Шарова, Шорохов, 2024]. Неудовлетворенность населения качеством услуг проявляется из-за недостатка врачей специализации, невозможности вовремя и качественно получить медицинскую помощь, в недостаточной доброжелательности и вежливости работников.

Управление развитием инфраструктуры социальной сферы / Social infrastructure development management

Развитие инфраструктуры социальной сферы на муниципальном уровне в последнее десятилетие существенно меняется. Этому способствует реализация как мер целевых ведомственных программ, так и национальных проектов в России. Результат этих изменений можно оценить не только по отчетам отраслевых

³ Федеральная служба государственной статистики. Оценка численности постоянного населения по районам Крайнего Севера. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx (дата обращения 30.10.2024).

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Рис. 1. Динамика миграционной характеристики городов Арктической зоны субъектов Северо-Западного федерального округа
 Fig. 1. Dynamics of the Arctic zone cities migration characteristics of the constituent entities of the North-West Federal District

ведомств, но и посредством механизма государственного управления — независимой оценки качества (далее — НОК), учитывающей мнения жителей, проживающих на конкретной территории.

В 2012 г. одним из этапов развития регионального управления стали совершенствование инфраструктуры социальных услуг и повышение качества их предоставления для населения организациями социальной сферы. Государство доверило регионам решение основной задачи по созданию научно-методической основы для сбора информации, анализу проблем и разработке мер по совершенствованию деятельности организаций социальной сферы. В результате Министерством труда РФ были разработаны методические рекомендации на основе изучения мирового опыта по экспертизе качества и с учетом проведенной работы в регионах страны, что позволило учесть специфику региональных особенностей⁴. В дальнейшем все организации, получающие бюджетное финансирование

на предоставление социальных услуг населению, проходили НОК не чаще одного раза в год и не реже, чем один раз в три года, согласно требованиям федерального законодательства.

Впервые Общественные советы по проведению независимой оценки качества, созданные при органах исполнительной власти, представили результаты НОК в разрезе субъектов и муниципальных образований в 2015 г. Основными критериями оценки являются открытость и доступность информации об организации, комфортность условий, в которых осуществляется деятельность, доброжелательность, вежливость, компетентность работников организации, удовлетворенность качеством условий предоставления услуг. Каждая организация получает оценку в баллах, значение которой определяется шкалой: в пределах от 81 до 100 баллов — высокий уровень качества, от 0 до 19 — неудовлетворительный. В своей основе результаты НОК примерно на 70 % отражают мнение получателей услуг, выявленное методом очного анкетирования.

За время апробации накопленного опыта проведения НОК была проведена работа по унификации требований методики проведения оценки с учетом

⁴ Министерство труда. Независимая оценка качества условий оказания услуг. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/nsok> (дата обращения: 30.10.2024).

региональных особенностей расположения организаций социальной сферы, рекомендаций по отбору надежных организаций-операторов по проведению НОК, создания доступного информационного ресурса для размещения результатов оценки. Сегодня НОК рассматривается в качестве инструмента получения обратной связи и совершенствования деятельности организаций социальной сферы с учетом мнения и потребностей граждан – получателей услуг. За время внедрения и развития методики проведения НОК удалось создать государственный ресурс открытых данных, который эксперты характеризуют как «обширную аналитическую информацию о состоянии социальной сферы, отдельных организаций, существующих проблемах и нерешенных вопросах» [Григорьянц, Петрова, 2022, с. 95].

С целью проведения пространственного анализа в разрезе муниципальных поселений результаты НОК позволяют исследователям и специалистам органов государственной и муниципальной власти вести мониторинг по основным сферам социальной деятельности, таким как здравоохранение, образование, социальное обслуживание, культура [Поташева, Морошкина, 2022]. База данных формируется по результатам НОК и с использованием специального федерального ресурса <https://bus.gov.ru/> для размещения информации о государственных

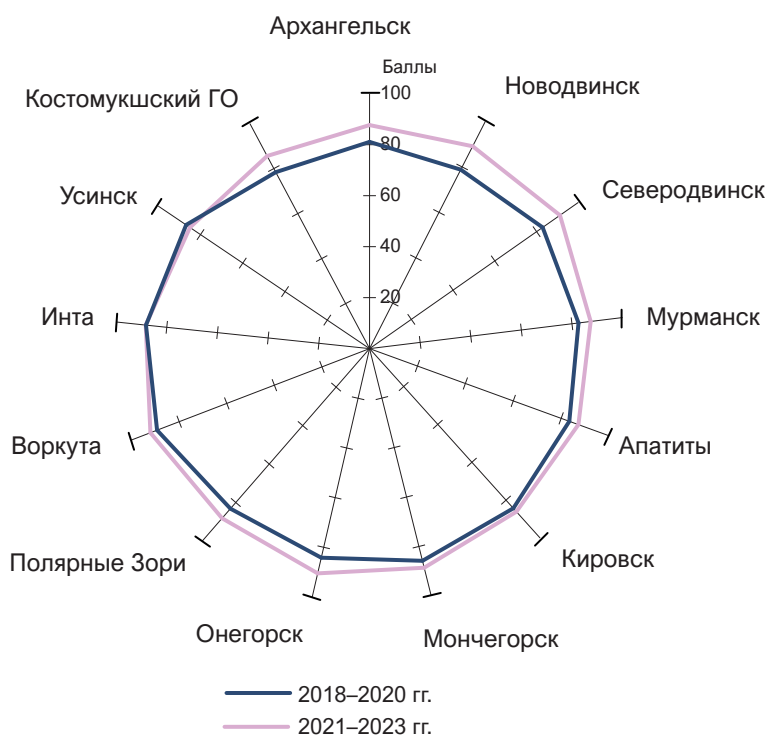
(муниципальных) учреждениях по субъектам РФ⁵. Для проведения сравнительного анализа данных можно выбирать сведения по годам и за трехлетний период (2015–2017 гг., 2018–2020 гг., 2021–2023 гг.).

Исследование данных по северным городам за два последних периода (к 2023 г.) показало следующее.

1. По всем сферам предоставления социальных услуг зафиксированы высокий уровень качества условий и выше среднего. В организациях сферы социального обслуживания он достиг максимальных значений в 99,7 балла.

2. В сфере образования наблюдается наименьшее различие в оценках между северными городами (рис. 2), уровень качества значительно повысился относительно в период 2018–2020 гг. в среднем на пять баллов и достиг максимального значения в Воркуте – 92,1 балла. Минимальное значение составило 78,8 баллов; основной причиной низкой оценки являются показатели по критерию доступности услуг для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Выявлены недостатки в отсутствии у организаций версии сайта для слабовидящих с повышенной

⁵Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. Режим доступа: <https://bus.gov.ru/> (дата обращения: 30.10.2024).

Составлено авторами по материалам источника⁶/ Compiled by the authors on the materials of the source⁶

Рис. 2. Динамика результатов оценки качества условий по сфере за трехлетние периоды 2018–2020 гг. и 2021–2023 гг.
Fig. 2. Dynamics of conditions quality assessment results in the service-sector of education for the three-year periods 2018–2020 and 2021–2023

контрастностью, увеличенным шрифтом и другими особенностями.

3. В сфере здравоохранения существенно ниже средний уровень оценки. В 2018–2020 гг. он составил 83,5 балла, минимальное значение в Кировске Мурманской области – 62,1 балла (рис. 3). Основными недостатками в условиях предоставления услуг являются низкий уровень наполненности и доступности информации об организации на сайте, ее отсутствие на инфостендах, неточности в графике работы врачей. По мнению получателей услуг, отмечены отсутствие блока «Вопрос/ответ», а также неудовлетворенность доступностью услуг для инвалидов и лиц с ОВЗ.

4. В сфере культуры отмечено выравнивание в уровне качества условий по всем обследуемым городам (рис. 4). Наиболее значимые изменения произошли в Северодвинке, где зафиксирована самая низкая оценка в 2020 г. (54,4 балла) и повышение значения до 88 баллов в 2023 г. Среди основных недочетов эксперты отмечают отсутствие комфортной зоны отдыха (ожидания) в организациях, а также низкий уровень

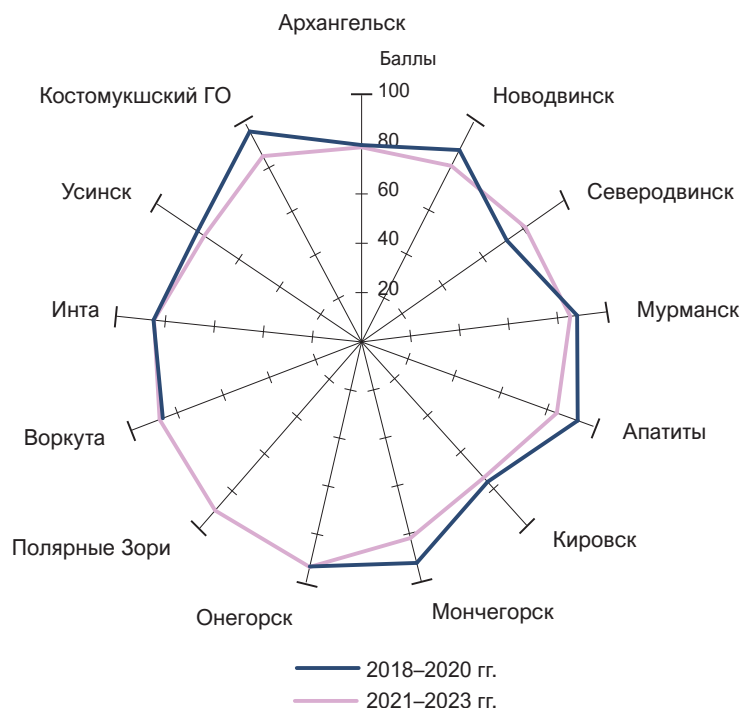
доброжелательности и вежливости работников. Положительно высокой динамикой в 81–85 баллов отличаются города Мурманской области.

5. В сфере социального обслуживания в 2023 г. повышение уровня качества условий предоставления услуг произошло в городах Республики Коми и Архангельской области по сравнению с предыдущим периодом. В целом отмечается наиболее высокое значение результатов оценки в разрезе сфер социальных услуг, среднее значение в 2023 г. составило 96 баллов (рис. 5).

Из выявленных недостатков в работе организаций отмечены отсутствие на сайтах организаций полной и достоверной информации о предоставляемых услугах и специалистах, а также разделов обратной связи и отзывов.

⁶ Итоговая оценка качества условий оказания услуг по организациям. Режим доступа: <https://bus.gov.ru/top-organizations-second> (дата обращения: 30.10.2024).

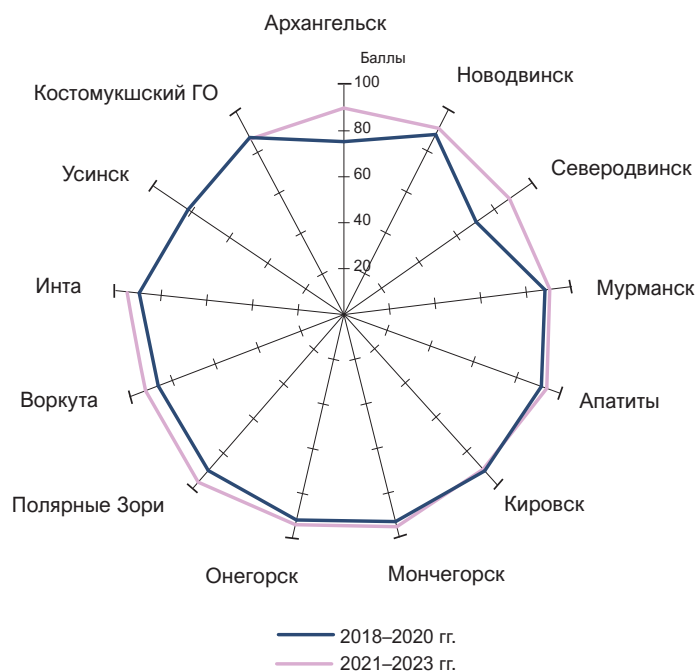
⁷ Итоговая оценка качества условий оказания услуг по организациям. Режим доступа: <https://bus.gov.ru/top-organizations-second> (дата обращения: 30.10.2024).

Составлено авторами по материалам источника⁷ / Compiled by the authors on the materials of the source⁷

Рис. 3. Динамика результатов оценки качества условий по сфере здравоохранения за трехлетние периоды 2018–2020 гг. и 2021–2023 гг.

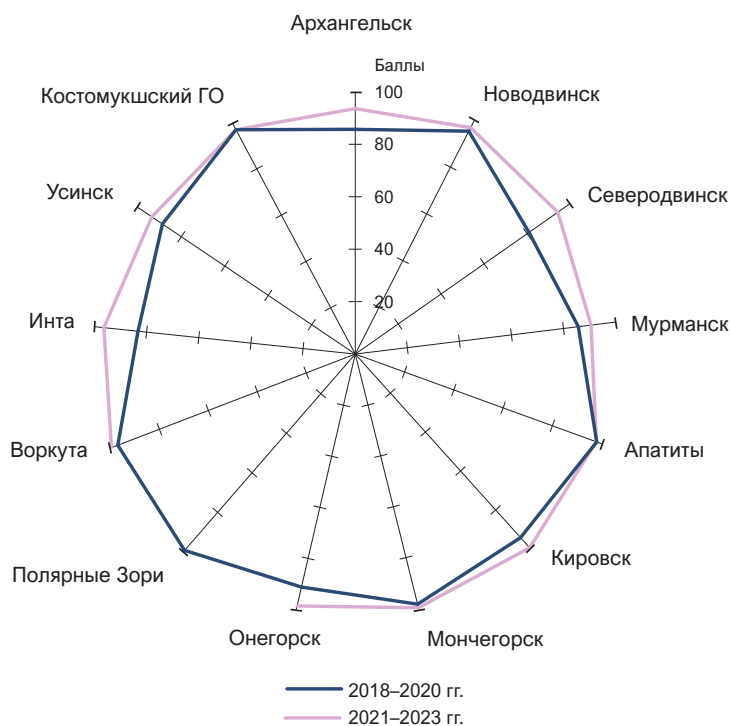
Fig. 3. Dynamics of conditions quality assessment results in the service-sector of health protection for the three-year periods 2018–2020 and 2021–2023

Составлено авторами по материалам источника⁸ / Compiled by the authors on the materials of the source⁸

Рис. 4. Динамика результатов оценки качества условий по сфере культуры за трехлетние периоды 2018–2020 гг. и 2021–2023 гг.

Fig. 4. Dynamics of conditions quality assessment results in the service-sector of culture for the three-year periods 2018–2020 and 2021–2023

Составлено авторами по материалам источника⁹ / Compiled by the authors on the materials of the source⁹

Рис. 5. Динамика результатов оценки качества условий по сфере социального обслуживания за трехлетние периоды 2018–2020 гг. и 2021–2023 гг.

Fig. 5. Dynamics of conditions quality assessment results in the service-sector of social services for the three-year periods 2018–2020 and 2021–2023

⁸ Итоговая оценка качества условий оказания услуг по организациям.
Режим доступа: <https://bus.gov.ru/top-organizations-second> (дата обращения: 30.10.2024).

⁹ Там же.

В целях совершенствования и развития организаций социальной сферы Общественные советы по проведению НОК разрабатывают рекомендации по каждой организации, прошедшей проверку в текущем периоде. Анализ представленных рекомендаций в основном связан с двумя критериями оценки — открытость и доступность информации об организации и комфортность условий для инвалидов и лиц с ОВЗ.

1. Важно продолжить работу по своевременному обновлению информации, размещенной на сайте организации, особенно в разделах о графике работы и перечне оказываемых услуг, внедрению форм обратной связи и отзывов. Всем организациям необходимо соблюдать требование о наличии альтернативной версии сайта для слабовидящих.

2. Повышение уровня комфортности и доступности услуг для инвалидов и лиц с ОВЗ является вопросом особого внимания учредителей и руководителей организаций. Рекомендации связаны с обеспечением мест парковок, оборудованием входных зон пандусами, оформлением помещений специальными табличками-указаниями направления движения, рельефными дублирующими знаками (на поручни), символами доступности. Для устранения недостатков, связанных с техническими капитальными особенностями зданий, в которых предоставляются услуги, важно найти инструменты взаимодействия с местными органами власти по включению организаций в целевые программы капитального ремонта и формирования доступной среды.

Эксперты отмечают системность в работе ответственных лиц по осуществлению планов по устранению недостатков и повышение качества условий предоставления социальных услуг в разрезе каждой организации. Отчетность о выполнении как форма контроля также размещается на федеральном сайте в разделе информации об утвержденных планах по устранению недостатков. На завершающем этапе НОК в каждой организации разрабатывается и утверждается такой план с указанием сроков выполнения и ответственных лиц, предоставляется отчетность контролирующих органов по выполнению плана и комментарии по полученным изменениям.

Повышение качества условий предоставления социальных услуг на муниципальном уровне в северных городах на сегодняшний день является важным условием сохранения на их территории постоянного населения и снижения миграции молодежи в другие регионы страны. Ведение постоянного мониторинга по результатам независимой оценки качества условий предоставления услуг социальной сферы позволяет не только фиксировать количественные изменения, но и увидеть в разрезе

организаций изменение качества условий и уровня удовлетворенности получателей услуг в определенном муниципальном образовании.

Заключение / Conclusion

В результате проведения оценки тенденций изменения основных характеристик северных городов заметим, что причины оттока населения из арктических территорий на сегодняшний день объясняются не столько низким качеством предоставления услуг населению, сколько запросом населения на более разнообразный спектр социальных услуг. Наблюдаемая высокая миграционная активность населения из северных городов обращает внимание на актуальность решения проблем формирования человеческого капитала и обеспечения экономики территорий квалифицированными кадрами.

Комплексный проектный подход к развитию северных территорий, который в настоящее время формируется на национальном уровне, позволит обеспечить условия повышения качества жизни и окажет весомую поддержку опорным центрам сложившегося каркаса заселения. Эффективность мер совершенствования и развития инфраструктуры социальной среды с учетом ее способности реагировать и изменяться в ответ на общественный запрос может оказать существенное влияние на формирование мотивации молодых поколений жить и работать в суровых условиях, активно участвовать в инновационных и технологических проектах.

Важным направлением остается работа органов муниципальной власти по формированию комфортной городской среды, ориентированной на современные стандарты в рамках национальных проектов, целого ряда федеральных и региональных программ, внедрению специальных мер для арктических территорий. При этом важно исключить дублирование действующих мер и управленческих механизмов, выбрать наиболее эффективные, которые бы дополнили и усиливали эффект комплексного развития и освоения Арктической зоны РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов Е.В., Денисов Е.А., Ефремова В.А., Фаддеев А.М. Современные проблемы развития убывающих городов на северо-востоке Республики Коми. Вестник Московского университета. География. 2014;2:55–61.
- Григорьянц Г.Н., Петрова С.А. Система независимой оценки качества услуг в социальной сфере: проблемы, технологии, перспективы развития. Социально-трудовые исследования. 2022;2(47):84–97. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-47-2-84-97>
- Гулько М.С., Еременко Ю.А., Батунова Е.Ю. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов. Мир России. 2020;3(29):121–141. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141>
- Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.). Арктика и Север. 2019;35:5–24. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.5>
- Замятина Н.Ю., Медведков А.А., Поляченко А.Е., Шамало И.А. Жизнестойкость арктических городов: анализ подходов. Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2020;3(65):481–505. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.305>
- Лажентцев В.Н. Север и интеграция социально-экономического пространства (пример Северо-Запада России). Проблемы прогнозирования. 2020;3(180):48–56.
- Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Российская Арктика: логика и парадоксы перемен. Проблемы прогнозирования. 2019;6:4–21.
- Мартыанов В.С. Стратегия городского развития в Арктическом регионе России. ЭКО. 2013;5(467):124–137.
- Морошкина М.В., Поташева О.В., Гиенко Г.В. Социально-экономическое развитие арктических регионов: сравнительный анализ. Друеровский вестник. 2023;4(54):186–199. <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2023-4-186-199>
- Морошкина М.В. Развитие прибрежных городов арктической зоны (на примере Карельской Арктики и Архангельской области). Вестник Московского университета. Экономика. 2023;4:84–103. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-4>
- Недосека Е.В., Шарова Е.Н., Шорохов Д.М. Убывающие города российской Арктики: статистические тренды и публичный дискурс о причинах оттока населения. Арктика и Север. 2024;54:169–189. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169>
- Поташева О.В., Морошкина М.В. Индикаторы и тенденции социально-экономического развития северных, арктических городов Северо-Западного макрорегиона. В кн.: Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2022: материалы Восьмой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Иркутск: Максима; 2022. С. 300–307.
- Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Оспаривая очевидное: арктические города. Городские исследования и практики. 2020;1(5):9–32. <https://doi.org/10.17323/usp5120209-32>
- Пилясов А.Н. Российский Арктический фронт: парадоксы развития. Регион: экономика и социология. 2015;3(87):3–36. <http://dx.doi.org/10.15372/REG20150901>

REFERENCES

- Antonov E.V., Denisov E.A., Efremova V.A., Faddeev A.M. Actual Problems of Urban Shrinkage Development in the North-West of the Komi Republic. Lomonosov Geography Journal. 2014;2:55–61. (In Russian).
- Grigor'yants G.N., Petrova S.A. Independent assessment of service quality in the social sphere: challenges, technologies, development prospects. Sociology and Psychology of Labor. 2022;2(47):84–97. (In Russian). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-47-2-84-97>
- Gunko M.S., Eremenko Yu.A., Batunova E.Yu. Planning Strategies in the Context of Urban Shrinkage in Russia: Evidence from Small and Medium-Sized Cities. Universe of Russia. Sociology. Ethnology. 2020;3(29):121–141. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-3-121-141>
- Zaikov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. Scenarios for the development of the Arctic region (2020–2035). Arctic and North. 2019;35:5–24. (In Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.5>
- Zamyatina N.Yu., Medvedkov A.A., Polyachenko A.E., Shamalo I.A. Resilience of Arctic cities: An analysis of the approaches. Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences. 2020;3(65):481–505. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.305>
- Lazhentsev V.N. The North and the integration of socio-economic spaces: an example in the Russian Northwest. Problemy prognozirovaniya. 2020;3(180):48–56. (In Russian).
- Leksin V.N., Porfiryev B.N. The Russian Arctic: the logic and paradoxes of change. Problemy prognozirovaniya. 2019;6:4–21. (In Russian).
- Martyanov V.S. The strategy of urban development in Arctic macro-region of Russian Federation. ECO. 2013;5(467):124–137. (In Russian).
- Moroshkina M.V., Potasheva O.V., Gienko G.V. Socio-economic development of the Arctic regions: a comparative analysis. Druerovskij vestnik. 2023;4(54):186–199. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17213/2312-6469-2023-4-186-199>
- Moroshkina M.V. Development of coastal cities in the Arctic zone (evidence from the Karelian arctic and Arkhangelsk region). Moscow University Economics Bulletin. 2023;4:84–103. (In Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-4>
- Nedoseka E.V., Sharova E.N., Shorokhov D.M. Shrinking Cities of the Russian Arctic: Statistical Trends and Public Discourse on the Causes of Population Outflow. Arctic and North. 2024;54:169–189. (In Russian). <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169>
- Potasheva O.V., Moroshkina M.V. Indicators and trends of social and economic development of Northern Arctic cities of the North-West macroregion. In: Current issues, directions and mechanisms of the North productive forces development – 2022: Proceedings of the Eighth All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation). Irkutsk: Maksima; 2022. Pp. 300–307. (In Russian).
- Pilyasov A.N., Putilova E.S. Challenging the Obvious: Arctic Cities. Urban Studies and Practices. 2020;1(5):9–32. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/usp5120209-32>
- Pilyasov A.N. Russian Arctic frontier: paradoxes of development. Region: Economics and Sociology. 2015;3(87):3–36. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.15372/REG20150901>

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение. Экономика региона. 2018;4:1370–1382. <https://doi.org/10.17059/2018-4-24>

Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение. Арктика: экология и экономика. 2022;1(12):111–122. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-1-111-122>

Фаузер В.В., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографическая оценка устойчивого развития малых и средних городов российского Севера. Экономика региона. 2021;2(17):552–569. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-14>

Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V. Sustainable development of the Northern regions: population dimension. Economy of Region. 2018;4:1370–1382. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2018-4-24>

Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Challenges and contradictions in the development of the North and the Arctic: demographic dimension. Arctic: Ecology and Economy. 2022;1(12):111–122. (In Russian). <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-1-111-122>

Fauzer V.V., Smirnov A.V., Fauzer G.N. Demographic assessment of the sustainability of small and medium-sized cities of the Russian North. Economy of Region. 2021;2(17):552–569. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-14>